

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.20>

UDC 347.741
LBC 67.404.2.

Submitted: 05.12.2021
Accepted: 28.12.2021

THE INTEGRITY OF A BUSINESS ENTITY IN REPRESENTATIONS

Maxim S. Sitnikov

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: recently, the institution of representations has been reflected in civil legislation. The scientific and legislative classification of integrity into objective and subjective has important theoretical and practical significance. This gives reason to think about the impact of subjective and objective integrity in the context of the application of Part 4 of Article 431.2 of the Civil Code of the Russian Federation on the responsibility of a business entity. The essence and necessity of the existence of the institution of representations, its historical origin are highlighted. There is a logical relationship in terms of the legal regulation of this institution in Russia and England. The **purpose** of the study is to analyze the possibility of the impact of the integrity of the entrepreneur on the responsibility for the falsity of the representations provided. **Methods:** the methodology of the paper is formed by the methods of scientific cognition: formal-legal, comparative-legal, analytical. **Results:** when applying Part 4 of Article 431.2 of the Civil Code of the Russian Federation, legal situations may arise in which a business entity will be partially bona fide. However, this circumstance does not affect the liability. Subjective integrity will not be a circumstance excluding and limiting liability measures. This provision does not meet the requirements of fairness and reasonableness of private law. This, in turn, leads to a decrease in the level of effectiveness of private law norms. **Conclusions:** based on the long-term existence and functioning of the institution of representations in England, a possible way to solve this problem is proposed by partially reforming this legal norm. Such a solution will correspond to the goals of the existence of private law.

Key words: objective integrity, subjective integrity, representations, good faith in contract law, the integrity of an entrepreneur.

Citation. Sitnikov M.S. The Integrity of a Business Entity in Representations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 142-146. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.20>

УДК 347.741
ББК 67.404.2.

Дата поступления статьи: 05.12.2021
Дата принятия статьи: 28.12.2021

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЗАВЕРЕНИИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Максим Сергеевич Ситников

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: с недавнего времени в гражданском законодательстве нашел свое отражение институт заверений об обстоятельствах. Научная и законодательная классификация добросовестности на объективную и субъективную имеет важное теоретическое и практическое значение. Это дает повод задуматься о влиянии субъективной и объективной добросовестности в контексте применения ч. 4 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности субъекта предпринимательской деятельности. Освещается сущность и необходимость существования института заверений об обстоятельствах, его историческое происхождение. Проводится логическая взаимосвязь в части правового регулирования указанного института в России и Англии. **Цель исследования:** проанализировать возможность влияния добросовестности предпринимателя на ответственность за ложность предоставленных заверений. **Методы:** методологию настоящей статьи образуют методы научного познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, аналити-

ческий. **Результаты:** при применении ч. 4 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации могут возникать правовые ситуации, в которых субъект предпринимательской деятельности будет являться частично добросовестным. Однако на ответственность это обстоятельство не влияет. Субъективная добросовестность не будет являться обстоятельством, исключающим и ограничивающим меры ответственности. Данное положение не отвечает требованиям справедливости и разумности частного права и, в свою очередь, приводит к снижению уровня эффективности норм частного права. **Выводы:** на основе многолетнего существования и функционирования института заверения об обстоятельствах в Англии предлагается возможный путь решения указанной проблемы посредством частичного реформирования указанной правовой нормы. Такое решение будет соответствовать целям существования частного права.

Ключевые слова: объективная добросовестность, субъективная добросовестность, заверения об обстоятельствах, добросовестность в договорном праве, добросовестность предпринимателя.

Цитирование. Ситников М. С. Добросовестность субъекта предпринимательской деятельности при заверении об обстоятельствах // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 142–146. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.20>

Введение

В 2015 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) получил свое легальное закрепление институт заверения об обстоятельствах. Это нашло свое отражение в ст. 431.2 ГК РФ. Согласно данной норме, заверитель должен возместить реципиенту убытки или договорную неустойку в случае, если заверения об обстоятельствах окажутся ложными. помимо этого, наряду с требованием о возмещении убытков или уплаты неустойки, возможно расторжение договора.

Сущность заверения об обстоятельствах

Впервые об институте заверений об обстоятельствах заговорили в английской системе права [1, с. 5]. Примерно во второй половине XVIII в. был сформирован данный институт [2, с. 96]. Как отмечает Е.А. Суханов, заверение об обстоятельствах означает достоверность информации заверителя, на которую разумно полагается другая сторона договора. Оно предполагает возникновение обязательства, по которому заверитель гарантирует достоверность значимой для другой стороны информации [3, с. 222]. Такое заверение является гарантией для реципиента в достоверности информации. В противном случае реципиент может использовать меры ответственности в отношении заверителя. О том, что заверение об обстоятельствах является гарантией достоверности информации, указывается в решениях английских судов.

Так, в одном из решений [9] было отмечено, что заверение является гарантией, на которое другая сторона полагается при заключении договора (в ходе переговоров). Цель такой гарантии предполагает склонение реципиента заключить договор.

Несмотря на внешнее сходство российского и английского подхода, между ними имеется определенная разница, которая проявляется, в частности, в способах расчета ущерба [5, с. 118–119].

В 2018 г. Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) выпущено разъяснение (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»), которое, в частности, раскрывает более подробно некоторые положения о применении ст. 431.2 ГК РФ. Так, повторяя содержание этой статьи, ВС РФ в абз. 2 п. 35 указанного акта отмечает, что заверение об обстоятельствах распространяется, в том числе, на предмет договора. В этой связи следует указать на позицию А.Г. Карапетова. Он считает, что применение специальных договорных норм о предмете почти полностью исключает применение ст. 431.2 ГК РФ [4, с. 619]. Проанализировав положения ГК РФ, надо полагать, что с этой позицией стоит согласиться. Складывается ситуация, в которой ст. 431.2 ГК РФ по отношению к предмету договору, скорее всего, является не столько субсидиарной, сколько мертвой нормой.

**Заверение об обстоятельствах
и преддоговорная ответственность**

Сравнительно недавно российское гражданское право признало институт преддоговорной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 434.1 ГК РФ, стороны при вступлении в переговоры должны действовать добросовестно. В ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ законодатель пишет о двух формах недобросовестного ведения переговоров (необоснованный выход из переговоров [7] и предоставление неполной или ложной информации). Такими формами являются необоснованный выход из переговоров и предоставление неполной или ложной информации. Можно говорить о том, что между институтами преддоговорной ответственности и заверений об обстоятельствах имеется некоторое сходство.

Действительно, между данными институтами имеется тесная связь. Однако нельзя говорить об их тождественности. Как отмечалось выше, заверение об обстоятельствах является обязательством. При этом, такое обязательство отражено в самом договоре. Обычно заверение об обстоятельствах выражается в договоре через терминологию «гарантирую», «заверяю» и др. [4, с. 596–597]. При нарушении норм о добросовестном ведении переговоров по заключению договора должны применяться нормы о деликтной ответственности.

**Добросовестность и заверение
об обстоятельствах**

Очень интересно дело обстоит с добросовестностью заверителя при заверении об обстоятельствах. Для понимания сущности добросовестности целесообразно обратиться к учению дореволюционного правоведа И.Б. Новицкого. Его позиция складывается из того, что добросовестность следует делить на объективную и субъективную. Объективная добросовестность означает ожидаемое разумное и справедливое поведение лица в гражданских правоотношениях. Субъективная добросовестность предполагает, что лицо не знало и не могло знать о каких-либо значимых юридических фактах [7, с. 128–135]. Данная точка зрения особо ценится в доктрине частного права на сегодняшний день. Итак, в

случае, если заверения об обстоятельствах в итоге окажутся ложными, то заверитель будет считаться недобросовестным.

Однако возникает вопрос: всегда ли заверитель будет считаться добросовестным с точки зрения объективной и субъективной добросовестности? Мы полагаем, что заверитель при ложности заверений всегда будет объективно недобросовестным. Сложнее обстоит дело с субъективной добросовестностью. Дело в том, что можно представить себе ситуацию, когда заверитель будет объективно недобросовестным и при этом субъективно добросовестным. В качестве примера можно привести следующий смоделированный кейс.

По договору купли-продажи долей в уставном капитале общества содержится заверение, что у главного контрагента (субъект В) продавца (субъект А) отсутствуют долговые обязательства, которые могут послужить причиной его банкротства. Это заверение послужило главной причиной для заключения договора покупателем (субъект Б). Договором предусмотрено, что в случае, если такое заверение окажется ложным, то продавец обязан уплатить покупателю неустойку. При этом в договоре особо указывается, что ответственность за неисполнение какого-либо обязательства наступает только при наличии вины (исключается правило ч. 3 ст. 401 ГК РФ). Также стороны не предусмотрели механизма возмещения имущественных потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ. В процессе взаимоотношений субъект В предоставил субъекту А неполные сведения о наличии задолженности о чем субъект А не знал и не мог знать. Субъект А добросовестно полагался на эти сведения и в связи с этим добросовестно заверил субъекта Б об отсутствии у субъекта В перспектив банкротства. В течении определенного времени после заключения договора между субъектом А и субъектом Б выясняется, что субъект В находится в процедуре банкротства.

Такие проблемные ситуации должны существенно влиять на ответственность заверителя. В английском праве такой казус трактуется как невиновное введение в заблуждение. Сторона, которую ввели в заблуждение, может заявить иск о расторжении договора и возмещении ущерба, но не убытков [4, с. 164–165]. Можно говорить о том, что ответствен-

ность в таком случае будет усеченной. Российское гражданское право не знает такого механизма как невиновное введение в заблуждение. Анализ ч. 4 ст. 431.2 ГК РФ показывает, что субъективная добросовестность не является обстоятельством, ограничивающим или смягчающим ответственность субъекта предпринимательства. Иное может быть предусмотрено договором.

Результаты исследования

Таким образом, можно говорить о том, что по смыслу ст. 431.2 ГК РФ заверитель в определенных ситуациях одновременно является объективно недобросовестным и субъективно добросовестным. По общему правилу, такое положение вещей никоим образом не влияет на ответственность заверителя.

Как известно, одним из признаков осуществления предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. Риск в такой деятельности предполагает, что лицо может как заработать какое-то количество средств, так и не заработать по каким-либо основаниям. Действительно, предоставление каких-либо заверений всегда имеет тот или иной уровень риска их достоверности. По мнению российского законодателя, лицо, которое знало о недостоверности предоставляемых заверений, и лицо, которое не знало и не могло знать об их недостоверности (проявило должную степень разумности и осмотрительности), несут ответственность на паритетных началах. Заверитель должен по требованию реципиента возместить убытки (реальный ущерб и/или упущенную выгоду) или уплатить предусмотренную договором неустойку. Кроме того, по требованию реципиента договор может быть расторгнут.

Данное положение является несправедливым. Оно умаляет значение субъективной добросовестности. Говоря о справедливости, стоит сказать, что в философском смысле слова, право есть отражение справедливости. В данном случае право следует рассматривать не как отражение чьей-то конкретной воли (какого-либо класса), а как надклассовую силу, о которой пишет, в частности, Л. Эннексерус [8, с. 7]. При таком подходе надо полагать, что положение ч. 4 ст. 431.2 ГК РФ противоречат представлениям об основных идеях и принципах права.

Выводы

В качестве возможного пути решения данной проблемы можно реформировать положения ч. 4 ст. 431.2 ГК РФ. При этом стоит указать, что заверитель вообще не должен подвергаться никаким санкциям в случае его субъективной добросовестности. Справедливым представляется, что субъективная добросовестность в таких ситуациях должна рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Заверитель будет нести ограниченную ответственность.

Если говорить более конкретно, то при субъективной добросовестности заверителя ответственность должна быть сокращена в 2 раза. Исключением будет расторжение договора. Здесь ничего не меняется. При взыскании убытков, реципиент может требовать возмещения либо реального ущерба, либо упущенной выгоды. Что касается неустойки, то она уменьшается ровно в 2 раза. При таких поправках в ч. 4 ст. 431.2 ГК РФ возможно будет обеспечить достойное и справедливое функционирование принципа добросовестности и справедливости в предпринимательских отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансон, В. Договорное право : пер. с англ. / В. Ансон ; под общ. ред. О. Н. Садикова. – М. : Юрид. лит., 1984. – 463 с.
2. Будылин, С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия. – 2016. – № 4. – С. 52–111.
3. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 3 : Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2020. – 480 с.
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2020. – 1425 с.
5. Морозов, А. В. Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России / А. В. Морозов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6 (73). – С. 115–121.
6. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий

// Вестник гражданского права. Научный журнал. – М. : ООО «Издат. дом В. Ема», 2006. – Т. 6, № 1. – С. 124–181.

7. Ситников, М. С. Недобросовестный выход из переговоров: внезапность, неоправданность и неожиданность для другой стороны / М. С. Ситников // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 870–872.

8. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. В 2 т. Т. 1. Полутом 2 : Введение и общая часть / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с 13-го нем. изд. К. А. Граве [и др.] ; под ред. Д. М. Генкина, И. Б. Новицкого. – М. : Изд-во иностр. лит., 1950. – 483 с.

9. Dick Bentley Production v. Harold Smith Motors (1965). – Electronic text data. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Dick_Bentley_Productions_Ltd_v_Harold_Smith_\(Motors\)_Ltd](https://en.wikipedia.org/wiki/Dick_Bentley_Productions_Ltd_v_Harold_Smith_(Motors)_Ltd). – Title from screen.

REFERENCES

1. Anson V. *Dogovornoe pravo: per. s angl.* [Contract Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1984. 463 p.

2. Budylin S.L. *Delikt ili narushenie dogovora? Zavereniia i garantii v Rossii i za rubezhom* [Tort or Breach of Contract? Representations and Warranties in Russia and Abroad]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia* [Bulletin of Economic Justice], 2016, no. 4, pp. 52–111.

3. Suhanov E.A., ed. *Grazhdanskoe pravo: uchebnyk. V 4 t. T. 3: Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvah i dogovorah. Dogovornye obyazatel'stva po peredache veshchej v sobstvennost' ili v pol'zovanie* [Civil Law. Textbook. In 4 Vols. Vol. 3. General Provisions on Obligations and Contracts. Contractual Obligations to Transfer Things into Ownership or Use]. Moscow, Statut Publ., 2020. 480 p.

4. Karapetov A.G., ed. *Dogovornoe pravo (obshchaya chast') : postatejnyj kommentarij k stat'yam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Contract Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, M-Logos Publ., 2020. 1425 p.

5. Morozov A.V. *Zavereniia ob obstoiatel'stvakh kak «pravovoi transplant» v sovremennom prave Rossii* [The Institute of Representation As a “Legal Transplant” in Modern Russian Law]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 6 (73), pp. 115–121.

6. Novickij I.B. *Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava* [The Principle of Good Conscience in the Draft Law of Obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava. Nauchnyj zhurnal* [Bulletin of Civil Law. Scientific Journal]. Moscow, ООО «Издат. дом В. Ема», 2006, vol. 6, no. 1, pp. 124–181.

7. Sitnikov M.S. *Nedobrosovestnyj vyhod iz peregovorov: vnezapnost', neopravdannost' i neozhidannost' dlya drugoj storony* [Unfair Exit from Negotiations: Suddenness, Unjustifiability and Surprise for the Other Side]. *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava: materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenykh* [Traditions and Innovations in the System of Modern Russian Law. Proceedings of the 19th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Moscow, RG-Press Publ., 2020, pp. 870–872.

8. Ennekcerus L., Kipp T., Vol'f M. *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. V 2 t. T. 1, polutom 2: Vvedenie i obshchaya chast'* [Course of German Civil Law. In 2 Vols. Vol. 1, Half Vol. 2. Introduction and General Part]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1950. 483 p.

9. *Dick Bentley Production v. Harold Smith Motors (1965)*. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Dick_Bentley_Productions_Ltd_v_Harold_Smith_\(Motors\)_Ltd](https://en.wikipedia.org/wiki/Dick_Bentley_Productions_Ltd_v_Harold_Smith_(Motors)_Ltd).

Information About the Author

Maxim S. Sitnikov, Master Student, Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, c_i_c_e_r_o@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>

Информация об авторе

Максим Сергеевич Ситников, магистрант 1-го курса кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, c_i_c_e_r_o@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>